

Такую Дездемону и душисть-то жалко

В воскресенье вечером ароматы всех духов Москвы смешались в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко на премьере оперы Верди «Отелло». В давке фойе брали автографы у Святослава Бэлзы, почтено расступались перед патриархом оперной режиссуры Борисом Покровским и т.д. и т.п. Зал был набит битком. Во-первых, музыка поздней оперы

Верди просто шикарная. Во-вторых, Вячеслав Осипов уж на кого-кого, а на Отелло очень похож (временами даже на Бондарчука в одноименной роли). В-третьих, поставил оперу не главный режиссер театра Александр Титель, а драматический режиссер Алексей Бородин, входящий в когорту первого ряда.

И все же вопреки приятным ожиданиям «льву Венеции» Отелло — Осипову не хватает мавританского кипения крови, действие развивается вяло, по-человечески за героев не переживаешь (а зачем тогда музыку было городить к трагедии Шекспира, если не для усугубления переживаний?). И вообще непонятно, как человек такого умеренного темперамента вдруг взял да и удавил любимую женщину?

Зато блистала Ольга Гурякова в партии Дездемоны, сорвавшая бурные аплодисменты после сцены молитвы в 4-м действии. В целом же постановка солидная, спокойная, добротная и многим зрителям очень даже понравилась. Хороши и богаты были костюмы (бархат, золото, парча, местами меха), которые артисты, включая большие хоры, демонстрировали, увы, преимущественно фронтально, почти по стойке «смирно». Статичность сильно помешала спектаклю, равно как и неприличная нестройность все тех же хоров, между прочим, написанных Верди, как и вся опера, с поистине божественным вдохновением. Добавим, что в театре Станиславского у «Отелло» теперь раздвоение личности: есть опера, а есть балет Мачавариани. Не перепутайте.

Наталья ЗИМЯНИНА.

На снимке: О. Гурякова — Дездемона.

Фото Андрея СТЕПАНОВА.